

В. А. Волколупова

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

В статье рассматриваются вопросы, возникающие при квалификации насильственного грабежа и разбоя, связанные с разграничением данных составов. Автор уточняет содержание отдельных объективных и субъективных признаков исследуемых преступлений и предлагает критерии их разграничения.

В работе содержится критический анализ некоторых теоретических выводов других авторов относительно содержания понятия «нападение» в составе разбоя и ряда базовых понятий, используемых законодателем при конструировании составов насильственного грабежа и разбоя.

Ключевые слова: грабеж, разбой, насилие, разграничение, нападение, хищение, угроза, опасное для жизни и здоровья, чужое имущество, квалификация.

V. A. Volkolupova

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF VIOLENT PLUNDER AND ROBBERY

In the article the issues of qualifying violent plunder and robbery connected with the differentiation of these notions are considered. The author clarifies the content of special objective and subjective features of the mentioned crimes and suggests criteria for their differentiation. The article contains critical analysis of some theoretical conclusions made by other authors in regard to the content of the notion of attack in the context of robbery and some other basic notions used by a legislator when determining the elements of a crime.

Keywords: plunder, robbery, violence, differentiation, attack, misappropriation, threat, dangerous for life and health, someone else's property, qualification.

Кризисные явления в сфере экономики, политики, идеологии и во всех других сферах жизнедеятельности российского общества, кардинально усилившиеся к началу 90-х гг. XX в. и продолжающиеся до настоящего времени, способствовали значительному увеличению не только общего количества преступлений против собственности, но и таких наиболее опасных форм хищения, как разбой и грабеж. Так, за последние пять лет (2005—2009 гг.) общее число преступлений против собственности, официально регистрируемых на территории Российской Федерации ежегодно, стабильно превышает полтора миллиона, то есть составляет более половины от числа всех зарегистрированных преступлений [1].

Грабеж и разбой в числе преступлений против собственности не столь распространены, как, например, кража, но они обладают повышенной общественной опасностью и тоже имеют тенденцию к росту. Только за девять

месяцев 2009 г. по официальным данным ГИАЦ при МВД России было зарегистрировано свыше 25 100 разбоев и 173 000 грабежей, значительная часть из которых совершены с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1].

Отдельные обвинительные приговоры по делам о разбое и насильственном грабеже, вынесенные судом первой инстанции, отменяются вышестоящими судебными инстанциями в связи с неправильным применением уголовного закона. Наряду с другими причинами, связано это в том числе и с тем, что рассматриваемые виды хищений имеют множество сходных признаков. Разбой и насильственный грабеж являются самостоятельными составами преступлений, а уголовная ответственность за совершение разбоя значительно строже, чем за совершение насильственного грабежа. Поэтому необходимо

четко разграничивать их при квалификации содеянного следователем и судом.

Насильственный грабеж и разбой совершаются сходными способами, связанными с применением насилия (физического или психического) к потерпевшему, и оба эти преступления повышенной общественной опасности.

Поскольку рассматриваемые преступления всегда связаны с насильственным способом их совершения, то уголовная ответственность наступает даже при незначительной стоимости похищенного имущества.

В уголовном законе (ст. 161 УК РФ) определяется грабеж как открытое хищение чужого имущества. Квалифицированным видом грабежа является его совершение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

В отличие от насильственного грабежа, разбой — нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Из определений рассматриваемых преступлений можно сделать вывод о том, что эти составы хотя и являются сходными, но имеют и ряд отличий. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 3 указывается, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [2].

Открытый способ хищения означает, что собственник, иной владелец имущества, другие лица, являвшиеся очевидцами, наблюдая факт

открытого изъятия, осознавали противоправный характер действий грабителя, и сам похититель это тоже осознавал и понимал, что ему могут воспрепятствовать и в последующем изобличить в совершенном хищении, но игнорировал данное обстоятельство. Если хищение совершается в присутствии такого лица, в отношении которого похититель уверен, что оно не воспрепятствует содеянному и не изобличит его в будущем в связи с дружескими, родственными или иными отношениями, то такое деяние признается тайным и квалифицируется как кража (ст. 158 УК РФ).

Разбой в отличие от грабежа всегда предполагает нападение. Если сравнивать объекты посягательства в составах разбоя и простого грабежа, то они различны. Разбой имеет два объекта посягательства: право собственности и здоровье или жизнь потерпевшего. В основном составе грабежа только один объект — право собственности, а в составе насильственного грабежа, как и в разбое, два объекта: основным непосредственным объектом является право собственности конкретного потерпевшего, на которое посягает похититель, а дополнительными — телесная неприкосновенность или физическая свобода потерпевшего.

Субъектом в составах рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения хищения четырнадцатилетнего возраста, и по этому элементу состава они не отличаются.

Сравнительный анализ разбоя и насильственного грабежа по признакам субъективной стороны показывает, что они в рассматриваемых составах практически идентичны и характеризуются виной в виде прямого умысла, а также корыстными мотивом и целью. То есть, в обоих случаях лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба и желало их наступления, а в составе разбоя в силу того, что он усеченный — лицо желало совершить нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо

с угрозой применения такого насилия. Корыстные мотив и цель означают, что виновный стремится посредством своих действий к получению незаконной материальной выгоды (к незаконному обогащению) за счет похищаемого чужого имущества.

Основные признаки, по которым разбой отличается от насильственного грабежа, относятся к объективной стороне этих составов.

Разбой представляет собой «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» (ч. 1 ст. 162 УК РФ). В уголовно-правовой теории предпринимались неоднократные попытки научного определения понятия нападения как конструктивного признака разбоя. На наш взгляд, одним из вполне приемлемых определений является следующее: нападение в составе разбоя — это «создание опасности применения насилия, которое, исходя из конкретной обстановки, было объективно реально, независимо от того, осознавал ли этот факт потерпевший или нет, а также осуществление в отношении потерпевшего действий, направленных против его жизни и здоровья» [3, с. 19].

В самом деле, нападение при разбое, как это чаще всего и бывает, может носить открытый характер, но может совершаться и незаметно, скрытно от потерпевшего (нападение, к примеру, сзади, внезапно, когда пострадавший, не успев понять характера происшедшего, в результате примененного насилия теряет сознание). Нападение может выражаться в насильи, повлекшем причинение опасного вреда жизни или здоровью; в действиях, направленных против жизни или здоровья; в угрозе применения такого насилия, т. е., по существу, в объективно реальной опасности применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Некоторые авторы (Р. З. Абдулгазиев, В. Ю. Казанков и др.), определяя понятие «нападение», как конститутивный признак объективной стороны разбоя, необоснованно, на наш взгляд, включают в его содержание «неожиданность» для потерпевшего совершаемых действий. Так,

В. Ю. Казанков предлагает дополнить ст. 162 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под нападением... следует понимать **неожиданные для потерпевшего** (выделено мной — В. В.) и активные умышленные насильственные действия, опасные для жизни или здоровья, либо угрозу такими действиями» [4, с. 7].

Р. З. Абдулгазиев также определяет нападение, как «активное и **неожиданное** (выделено мной — В. В.) агрессивное воздействие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия к потерпевшему [5, с. 602].

Представляется, что для наличия состава разбоя не имеет значения, было ли нападение неожиданным, или оно не являлось для потерпевшего внезапным, а было «ожидаемым». Для нападения этот признак является типичным, но совсем не обязательным, и поэтому позиция названных авторов вряд ли является убедительной.

Судебная практика признает нападением и опосредованное насильственное воздействие на психику человека путем обмана. Это может быть воздействие на потерпевшего с помощью одурманивающих, сильнодействующих, ядовитых и т. п. веществ. Психотропные вещества, обманным способом введенные в организм потерпевшего в больших количествах, нередко создают реальную опасность для жизни и здоровья.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, «в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием [2]. Однако не признаются нападением

ситуации, при которых потерпевший добровольно принимает алкогольные, наркотические или иные психотропные вещества при отсутствии обмана со стороны похитителя.

В отличие от насильственного грабежа, являющегося открытым похищением, для разбоя не имеет значения обстановка совершения нападения. Например, это может быть удар в спину, удушение веревкой сзади, применение слезоточивого или психотропного газа.

Различаются разбой и насильственный грабеж и по конструкции состава преступления: состав грабежа является материальным, а разбой сконструирован по типу формального (а по мнению многих авторов, усеченного) состава.

Разбой — это единственная форма хищения, состав которого сконструирован по типу формального (усеченного), то есть единственным обязательным признаком объективной стороны данного состава является само противоправное действие в виде нападения, а также способ его совершения — применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. Следовательно, наступление или ненаступление вредных последствий, причинная связь между противоправными действиями и наступившими вредными последствиями находятся за рамками состава, однако фактическое наступление общественно опасных последствий в сфере и основного, и дополнительного объектов посягательства охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации не требует. Исключения составляют случаи причинения смерти потерпевшему умышленно или по неосторожности.

Грабеж имеет материальный состав, поэтому наступление общественно опасных последствий, а также причинная связь между совершенным деянием и причиненным имущественным ущербом являются обязательными признаками его объективной стороны. Общественно опасными последствиями при грабеже является имущественный вред, т. е. прямой материальный ущерб, причиненный

собственнику или иному владельцу путем изъятия находящегося в их обладании чужого для похитителя имущества. Таким образом, из этого следует, что грабеж считается оконченным не с момента изъятия чужого имущества, а лишь с возникновением у виновного реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным имуществом по своему усмотрению. Однако фактическая реализация похищенного имущества выходит за рамки объективной стороны состава грабежа. Если виновному не удалось изъять чужое имущество или похищаемое имущество было у него отобрано в процессе совершения хищения, то данное деяние должно квалифицироваться как покушение на грабеж.

Главным отличием разбоя и насильственного грабежа является характер насилия, примененного виновным к владельцу имущества или иному лицу, пытавшемуся воспрепятствовать хищению, степень опасности для жизни и здоровья потерпевшего, интенсивность физического или психического воздействия.

При насильственном грабеже насилие, к которому прибегает похититель, является не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении) [2].

Побои характеризуются нанесением многократных ударов. Побои на теле потерпевшего могут оставить видимые повреждения, а в некоторых случаях их может и не быть. К иным насильственным действиям относятся причинение мучений (действия, причиняющие страдания путем длительного лишения питья или тепла, либо помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья

условиях и других сходных действиях), истязаний (деяния, связанные с многократным или длительным причинением боли — щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупым или остро колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия).

При квалификации хищения чужого имущества, совершенного с применением насильственного ограничения свободы, необходимо учитывать характер и степень опасности этих действий для жизни и здоровья, а также последствий, которые реально наступили или могли наступить потенциально.

Насилие, применяемое при грабеже, не способно повлечь ни кратковременного расстройства здоровья, ни незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, т. е. причиненные грабителем телесные повреждения имеют незначительные скоропреходящие последствия, длящиеся не более шести дней [6].

При хищении чужого имущества, совершенного путем разбоя, виновный применяет насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозу применения такого насилия.

Под насилием, опасным для жизни и здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло или могло повлечь причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [7].

Нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, будет иметь место и в том случае, если оно, хотя и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создало реальную опасность для жизни или здоровья.

Иногда в процессе хищения чужого имущества потерпевшему высказывается угроза

применения насилия, носящая неопределенный характер (например, с использованием фраз «плохо будет», «сильно побью» и т. п.). В таких случаях разграничение насильственного грабежа и разбоя следует проводить с учетом всех юридически значимых обстоятельств дела (места и времени совершения хищения, обстановки совершения преступления, числа соучастников, особенностей и поражающих свойств предметов, которыми виновный угрожал потерпевшему, психологических особенностей, влияющих на субъективное восприятие высказанной угрозы потерпевшим и т. п.). Во всяком случае для квалификации содеянного по ст. 162 УК РФ необходимо установить и доказать, что угроза была направлена на подавление воли потерпевшего и у виновного были намерения вызвать у потерпевшего осознание опасности для своего здоровья или жизни. Если это не доказано, то действует принцип: «все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого», и содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как насильственный грабеж.

Насильственный грабеж отличается от разбоя не только по характеру применяемого насилия, но и по его направленности и ближайшим целям. При разбое насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия направлены, в первую очередь, на самого потерпевшего, на его волю, и основная цель применения насилия — подавить волю потерпевшего, преодолеть его реальное или потенциальное сопротивление изъятию чужого имущества. Именно поэтому насилие при разбое гораздо интенсивнее и опаснее, чем при насильственном грабеже.

Совершая грабеж, похититель применяет насилие, не опасное для жизни и здоровья, либо угрожает применить такое насилие главным образом для того, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ к похищаемому имуществу, либо оно применяется в целях захвата имущества или его удержания после изъятия. Грабитель, в отличие от разбойника,

не стремится создать у потерпевшего ощущение опасности для своей жизни и здоровья и вынудить его тем самым к отказу от сопротивления, он чаще всего использует насилие для того, чтобы лишить потерпевшего физической возможности воспрепятствовать совершаемому хищению чужого имущества.

Нисколько не оспаривая обоснованность выделения насильственного грабежа в квалифицированный состав, на наш взгляд, вряд ли можно однозначно оценить включение в этот состав не только реальное применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, но и угрозу применения такого насилия.

Представляется, что сама по себе высказанная похитителем угроза применить насилие, не опасное не только для жизни, но даже и для здоровья потерпевшего (т. е. не создающее опасности причинения даже легкого вреда его здоровью), хотя и свидетельствует о несколько большей степени общественной опасности совершаемого открытого хищения по сравнению с обычным ненасильственным грабежом, но вряд ли самодостаточна для признания ее самостоятельным квалифицирующим признаком, наличие которого качественно изменяет степень общественной опасности деяния в целом и требует существенного увеличения пределов уголовной ответственности путем ее дифференциации в специальной уголовно-правовой норме (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

С учетом изложенного, наш взгляд, угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, целесообразно исключить из числа квалифицирующих признаков грабежа и перевести такие деяния в простой грабеж, предусмотренный ч. 1 ст. 161 УК РФ. Однако при назначении наказания в рамках санкции ч. 1 ст. 161 УК РФ судам, конечно же, нужно будет учитывать факт применения к потерпевшему психического воздействия в виде угрозы применить насилие, не опасное для жизни и здоровья, и индивидуализировать наказание в сторону увеличения его размера.

При разграничении насильственного грабежа

и разбоя необходимо, исходя из общего понятия насилия, правильно определять его направленность при совершении конкретного деяния, а также интенсивность и цели применения насилия фактическую степень тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему, и объективную способность (или неспособность) причинения большего вреда с учетом адекватной оценки всех юридически значимых обстоятельств содеянного. Не менее важно установить содержание умысла виновного в отношении применяемого им насилия, а особенно его субъективную оценку своей угрозы применения насилия и цель, ради достижения которой он адресует ее потерпевшему.

Рассмотрев объективные и субъективные признаки составов разбоя и насильственного грабежа, а также общие вопросы их разграничения, можно отметить, что признаки, позволяющие отличить их друг от друга, нередко весьма подвижны, и границу между ними в практической деятельности следователя и суда далеко не всегда легко определить. Правоприменитель иногда допускает ошибки при квалификации, связанные с разграничением разбоев и грабежей, совершенных с применением насилия. Для правильного применения уголовного закона необходимо полное и объективное исследование всех юридически значимых обстоятельств дела в их совокупности.

При рассмотрении уголовных дел о разбое и насильственном грабеже суду необходимо установить и исследовать ряд объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное деяние. В первую очередь суд должен установить факт совершения хищения, сопряженного с применением насилия, а также его характер, степень опасности для жизни и здоровья потерпевшего, интенсивность нападения, а если физическое насилие не применялось, то реальность примененной угрозы, в том числе оценить средства угрозы, использованные виновным при ее применении.

Если при совершении разбоя использовалось оружие или иные предметы в качестве оружия, то суду необходимо установить, при каких обстоятельствах и в каких целях похититель приобрел данные предметы.

Таковы основные критерии разграничения рассматриваемых преступлений, учет которых будет способствовать снижению ошибок, допускаемых в правоприменительной практике при квалификации насильственного грабежа и разбоя.

Список библиографических ссылок

1. Официальный сайт МВД Российской Федерации: www.mvd.ru.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
3. Гравина А., Яни С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Сов. юстиция. 1981. № 7.
4. Казанков В. Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2006. С. 7.
5. Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. проф. А. В. Наумова. М., 2007.
6. Зарипов З. С., Кабулов Р. К. Квалификация краж, грабежей, разбоев, совершенных путем проникновения в помещение или иное хранилище: лекция / МВД СССР. Ташк. ВШ. Ташкент, 1991.
7. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко. М., 1998.